

УДК 159.923.2

DOI 10.17150/2225-7845.2017.9(2).74-81

ИССЛЕДОВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

С. С. Канавина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления
27 ноября 2017 г.

Дата принятия к печати
11 декабря 2017 г.

Дата онлайн-размещения
27 декабря 2017 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Временная перспектива,
темпоральные
знаки, мотивация,
жизнедеятельность,
целеполагание

АННОТАЦИЯ

Интенсификация и модернизация развития общества требует формирования новых взглядов на понятие времени в жизни каждого человека, который в своей жизнедеятельности опирается на идеалы прошлого, настоящего или будущего. Временная перспектива включает в себя означенные идеалы и напрямую влияет на организацию всей жизненной активности личности, ее мышления, а также дальнейшего развития. Как психологический феномен, временная перспектива строго структурирована, обладает рядом уникальных характеристик (протяженность в каждое из доступных времен, глубина, насыщенность), включает в себя осознаваемые личностью мотивы и детерминирует деятельность человека вместе с входящими в нее мотивами. В данной статье рассмотрены шесть основных типов временной перспективы по Ф. Зимбардо. Было проанализировано введенное Дж. Нюттеном понятие «темпоральных знаков», которые формируют горизонт событий личности. Подчеркнута тесная взаимосвязь темпоральных знаков и привязанных к ним объектов с мотивацией человека, которая на осознаваемом уровне участвует в выстраивании временной перспективы личности. Также в статье были описаны результаты проведенного пилотажного исследования с использованием методики мотивационных индукторов Дж. Нюттена и семантического дифференциала времени Л. И. Васермана. Данные методы психодиагностики позволили проанализировать отношение каждого респондента к временным изменениям. По итогам исследования сделан вывод о необходимости закрепления сформированной ориентации на будущее и потребности в создании целостной профилактической модели, которая будет способствовать выстраиванию пролонгированной временной перспективы будущего.

MOTIVATION AND ITS REFLECTION IN TIME PERSPECTIVE

Sofiya S. Kanavina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received
November 27, 2017

Accepted
December 11, 2017

Available online
December 27, 2017

KEYWORDS

Time perspective, temporal
marks, motivation, activity,
goal setting

ABSTRACT

Intensification and modernization of society development requires the formation of new views on the notion of time in the life of every person that respects the ideals of the past, present, or future. Time perspective includes the ideals and directly affects the whole life activity of a person, including thinking and further development. As a psychological phenomenon, time perspective is strictly structured, has a number of unique characteristics (duration of each of the available time, depth, saturation), includes perceived motives of the personality, and determines the human activity together with its motives. In this article the author considers basic types of temporal perspective of F. Zimbardo and reviews the introduced by J. Nuttin notion of "temporal signs" that form the event horizon of the individual. The study emphasizes the close temporal relationship of signs and their associated objects with the motivation of a person that is involved in formation of a temporal perspective of the individual. The article also describes the results of the pilot study using the technique of motivational inductors by George Nuttin and semantic differential time technique by L. I. Vaserman. These methods of psycho-diagnostics made it possible to analyze each respondent with respect to temporal changes. The author concludes that the need to consolidate the formed orientation toward the future and create integral and preventive model that will facilitate building a prolonged time perspective of the future.

Исследования индивидуально-психологических свойств и возможностей человека, обеспечивающих его жизнеспособность, предполагают изучение и его отношения ко времени, а также способов выстраивания временных перспектив и стратегий деятельности. В настоящее время эта проблема приобретает большое значение в связи с интенсификацией изменений в общественно-экономической среде, нарастанием темпов и скоростей модернизационных процессов, а формирование адекватного отношения к временному ресурсу становится важным энергетическим источником человеческой активности.

Сегодня время выступает определяющим показателем успешной адаптации личности, ее жизнеспособности в изменяющемся пространстве-времени человека (как указывалось в исследованиях К. А. Абульхановой-Славской, Ф. Зимбардо, К. Левина) [1–3].

Личностное восприятие времени оказывает большое влияние на жизнь человека. Во-первых, оно помогает эффективнее планировать собственную деятельность для интенсификации темпов реализации личностного потенциала (Е. И. Головаха, С. Мадди, А. А. Кроник) [4; 5]. Во-вторых, оно оказывает влияние на мышление человека: релевантный поиск определенных путей решения задач, новых возможностей и гибкости (Д. А. Леонтьев) [6]. В-третьих, определяет целостное отношение человека к собственной жизни: регулирует мотивы, формирует смыслы и корректирует дальнейшие пути развития (Дж. Нюттен, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн) [7–9]. Все означенные процессы объединяет и систематизирует феномен временной перспективы.

Временная перспектива — это совокупность представлений индивидуума о своем психологическом прошлом и будущем, единовременно существующих в данный момент времени [10]. Согласно событийной концепции [3], различия во временной перспективе появляются из-за того, что для человека время задается определенными границами его личного психологического поля в данный момент. Он видит не только свое настоящее, но и располагает относительно конкретным набором ожиданий от будущего — ближайшего или достаточно отдаленного.

Вместе с тем временная перспектива включает в себя и психологическое прошлое личности: полученный опыт всегда оказы-

вает влияние на процесс становления самосознания. Именно поэтому временная перспектива играет важную роль в определении характера онтогенеза и формирования чувства реальности по отношению ко времени.

Прошлое, настоящее и будущее являются частями психологического поля в настоящем, из чего следует важный вывод: временная перспектива априорно включает прошлое и будущее, реальный и идеальный план жизни в систему момента здесь-и-сейчас [8]. Однако ни один из планов жизни не способен предвосхитить всю картину целиком за счет доминирующей роли бессознательного, которое, согласно А. Г. Асмолову [11], детерминируется мотивами, лишь косвенно коррелирующими с представляемыми целями и будущими достижениями. Объекты, расположенные в бессознательном поле, нечувствительны к противоречиям и обладают вневременным характером, что влияет на уровень их гибкости: каждый из них может проявиться в сфере человеческой активности в практически любой момент времени и оказать определенное влияние на личное отношение ко времени.

Временная перспектива как явление не может отсутствовать в жизни человека, так или иначе, он отдает предпочтение какому-либо времени, что всегда влияет на общий уровень его жизнеспособности. В случаях же ограниченности или полной неосознаваемости перспективы происходят деструктивные изменения в деятельности человека. Она приобретает такие свойства как пассивность, неорганизованность и неэффективность [4].

Наиболее действенным путем к созданию устойчивой личной временной перспективы — включение ее в более широкую общественную перспективу. Необходимо обратить внимание индивида не только на личные потребности, но и на уровень адаптивности к социуму. В противном случае могут возникнуть проблемы в адекватном восприятии собственной временной перспективы, как, например, застревание в событиях прошлого, формируемая пасторальным настоящим безынициативность или чрезмерная концентрация на событиях будущего.

При устойчивой временной перспективе прошлое и будущее человека, несмотря на хронологическую разновременность, сливаются воедино в настоящем, оказывая влияние на жизнедеятельность человека [5]. Каждая жизненная ситуация может бесконечно рас-

ширяться, открывая для индивида практически бесконечное множество возможностей.

Говоря о временной перспективе, необходимо затронуть следующие аспекты. В первую очередь, ее собственные характеристики: протяженность горизонту прошлого или будущего, глубина и насыщенность переживаний, степень структурированности жизненных событий и их плотность, а также уровень реалистичности. Во вторую, позитивная или негативная установка личности по отношению ко всем трем временам, с явным предпочтением одной конкретной. В третью, необходимо учитывать временную направленность личности, определяющую поведение субъекта в зависимости от его ориентации на прошлое, настоящее или будущее. Третий аспект подводит нас к концепции о шести типах временной перспективы, к которым относятся [2]:

Ориентация на позитивное прошлое подразумевает воспоминания о позитивных событиях из прошлого и способность человека перерабатывать весь полученный опыт, выбирая из него только самое лучшее.

Ориентация на негативное прошлое подразумевает неготовность человека отпустить старые обиды. Люди с данной временной перспективой имеют тенденцию заикливаться на травматических ситуациях и превращать воспоминание о любом жизненном событии в негативное.

Ориентация на гедонистическое настоящее предполагает, что индивид живет в моменте здесь-и-сейчас. Такие люди умеют хорошо сосредотачиваться на процессе деятельности, но не на результате, и не могут усовершенствовать его.

Ориентация на фаталистическое настоящее. Индивид считает, что его поведение не окажет влияния на реальность, поэтому он не стремится прилагать серьезных усилий к тому, чтобы изменить собственную жизнь.

Ориентация на будущее. Люди с этой временной перспективой склонны к тщательной рефлексии собственных действий и рассчитывают на получение выгоды в будущем.

Ориентация на трансцендентное будущее. Подобная ориентация подразумевает некоторую религиозность и веру в то, что за физической смертью еще не заканчивается вся человеческая жизнь [2].

Структуризация временной перспективы, согласно концепции Зимбардо, позволяет максимально локализовано разграничить по-

ток жизненного опыта личности на временные зоны. Однако данная классификация не включает в себя когнитивные и эмоциональные аспекты субъективного оценивания отношения ко времени [12].

В дополнение к означенным типам было введено понятие «чувство темпорального понождения», отражающее влияние, оказываемое реальным миром на временную перспективу каждого человека [13].

Согласно концепции личностной организации времени [1], необходимо выстроить правильную временную перспективу. Она включает в себя три важных понятия — жизненная позиция, жизненная перспектива и жизненная линия, — которые в совокупности формируют личностное время, определяющееся через категорию активности человека по отношению к внешнему миру [1]. Жизненная активность определяет горизонт событий — воображаемая граница в пространстве-времени, которая разделяет события прошлого, настоящего и будущего. Горизонт событий является результатом личностной и творческой активности личности, т. е. обладает свойством потенциально расширяться с возрастом индивида [4; 9], и потенциально оказывает помощь в структуризации собственных ожиданий.

Временная перспектива также включает когнитивные репрезентации событий, которые связывают человека с расположенной в будущем, но уже влияющей на него, целью. В жизни каждого индивидуума всегда имеется определенное число целей-объектов, которые локализованы в различных временных отрезках. Для удобства их принято отмечать темпоральными знаками — специальными маркерами, определяющими локализацию события в определенной временной зоне [7].

Являясь когнитивной структурой, темпоральный знак становится одним из будущих или уже реализованных мотивов человека, задающих вектор его деятельности. Событие, получившее собственную темпоральную метку, априорно становится значимым для личности — в качестве объекта конкретной временной зоны. Таким образом, внутренние переживания и смыслы, связанные с этим событием, напрямую коррелируют с мотивацией личности и определяют ее активность.

Однако не каждое событие или даже идею можно привязать к конкретной временной отметке. В первую очередь, речь идет об осознаваемых объектах, целях и мотивах, кото-

рые, согласно А. Н. Леонтьеву [14], составляют только 20% всех осознаваемых объектов; 80% переходит в бессознательный план, из которого проявляется под действием определенных стимулов или самого времени, требующего актуализации определенных знаний.

Временная же перспектива полностью обусловлена событиями и объектами, существующими на репрезентативном (когнитивном) уровне, то есть, на осознаваемом. Важно осознавать, что они не привязаны к моменту времени, в котором осуществляется репрезентация. На когнитивном уровне поведенческого функционирования должно происходить осознание этих событий, т. е. эти репрезентативные объекты должны включаться в конкретную активность человека и начать регулировать ее в качестве мотива. Осознание этого процесса дает человеку более полное понимание влияния временной перспективы на его жизнь.

Репрезентированные объекты объединяет два важных понятия — мотивацию и временную перспективу. Мотивация проявляется в форме конкретных объектов-целей, связанных с конкретными временными периодами и репрезентацией в сознании человека [7]. Мотивация задает цели, которые локализуются в определенных темпоральных отрезках, и для достижения которых, необходимо проявлять определенную активность, то есть, все переживания, желания и хотения должны быть структурированы в осознаваемые и целенаправленные мотивы, которые детерминируют деятельность. Неосознаваемые мотивы могут поддерживать деятельность только косвенно, не выходя за рамки своего вневременного характера. Таким образом, мотивация, выполняя функцию регулятора, принимает участие в процессе трансформирования временной перспективы.

Резюмируя проанализированную информацию, нужно сказать, что временная перспектива связана с тем, как люди распределяют имеющийся жизненный опыт в соответствии с временными рамками. На данный момент существует универсальная классификация, включающая в себя шесть типов временной ориентации.

Так же временная перспектива включает три компонента, ориентированных на систему «средство=цель»: когнитивный, воображаемый (образы и цели, не обладающие мотивационным напряжением) и действенный (основанный на реальных мотивах) [7].

Все эти компоненты встраиваются в психологическое поле, расположенное в настоящем, наряду с прошлым, настоящим и будущим человека, переживаются единомоментно, но в разной степени определяют поведение человека [15].

Временная перспектива задается осознаваемыми, эмоционально или мотивационно заряженными объектами, приобретенными темпоральную метку.

Как психологический феномен, она характеризуется следующими критериями: восприятие времени в единстве прошлого, настоящего и будущего как целостность всех времен в человеческом сознании, фиксация на одном из трех временных отрезков (в редких случаях, ее отсутствие) и включенность личностных значений и переживаний для определенных объектов (темпоральные знаки).

Каждый из этих параметров по отдельности и в совокупности оказывает влияние на мотивы и определяемую ими деятельность. Понимание структуры временной перспективы помогает гораздо более эффективно работать с ней — как в собственном сознании, так и во время оказания помощи людям.

Концепция Ф. Зимбардо о шести типах временной перспективы позволила выдвинуть гипотезу о возможной коррекции временной перспективы среди выпускников учебных заведений в сторону временной перспективы, ориентированной на будущее. Был задан вопрос не только о преобладающем типе временной ориентации, но и о доминирующей мотивации, поскольку в настоящее время социум остро ставит перед молодыми специалистами проблему приобретения профессионального опыта, что в конечном итоге отражается на их отношении к себе.

В состав выборки исследования были включено 32 юношей и девушек в возрасте 23–24 лет, закончившие обучение в университетов течение 2014–2015 гг., т. е. респонденты, личностные конструкторы которых в настоящее время находятся на стадии окончательного формирования.

Для того, чтобы получить ответ на поставленный вопрос, были использованы следующие методы психодиагностики:

1) методика мотивационной индукции, основанный на основных положениях концепции временной перспективы Дж. Ньютена, дающий возможность определить пролонгированность распределения темпоральных знаков личности;

2) методика семантического дифференциала времени Л. И. Вассермана, позволяющий оценивать субъективно-личностное отношение респондентов ко всем трем временам.

Среди всех представленных Нюттеном паттернов в рамках проведенного исследования наибольшее внимание уделялось незаконченным предложениям, которые отражают вектор активности респондента, его намерения, потребности и мотивы.

Я работаю над...

Наибольшее удовольствие я получу, если...

Когда-нибудь я...

У меня есть определенные намерения...

Я действительно хочу...

Я прилагаю усилия для...

У меня сильное стремление к...

Я хотел бы быть способным...

Я буду очень счастлив...

Я сделаю все возможное, чтобы...

Любой ценой, я хочу....

Мое самое большое желание — это...

Я определенно...

Я желаю, как можно скорее...

Согласно обработанным результатам, открытое настоящее как доминирующая временная ориентация было отражено в ответах только 30% испытуемых, и оно является своеобразным мостом для перехода на временную перспективу будущего. Недавние выпускники в определенной степени скованные уверенностью в отдаленном будущем и ждут реализации собственных проектов в ближайшее время (в течение от шести месяцев до года).

Чуть более 60% выборки уже ориентированы на будущее: респонденты завершали предложения пролонгированными во времени ответами, зачастую не привязанными к

конкретной временной точке (как, например, «Я действительно хочу... решить свои финансовые проблемы», «Я сделаю все возможное, чтобы... Мои родители гордились мной», «Я прилагаю усилия для того... Чтобы добиться успеха в работе»). Можно предположить, что данные ответы частично предполагают неуверенность испытуемых при конструировании жизненных целей, однако необходимо учитывать и то, что практически все респонденты указали в своих ответах события, которые можно считать темпоральными знаками — за счет четкого расположения каждого в индивидуальной временной плоскости.

Большинство ответов (таких как, например, «Я желаю, как можно скорее... Избавиться от сессионных и денежных долгов», «Я ожидаю... Оплаты за последний проект», «Я прилагаю максимум усилий, чтобы... Сдать кандидатские экзамены») централизовано в ближайшем будущем, что говорит о процессе адаптации испытуемых по отношению к новой временной ориентации. Для участников исследования планирование на данный период — своеобразная проверка устойчивости корреляции собственных ожиданий и возможностей. Респонденты желают получить подтверждение о правильности ранее принятых решений как можно скорее, несколько встревоженные возможным осознанием собственных ошибок. Для них вполне верно утверждение, что будущее в их представлении на данный момент — хрупкая и неустойчивая конструкция, характер которой обусловлен отсутствием достаточного количества пролонгированно расположенных темпоральных знаков.

Определение будущего времени как наиболее распространенного в данной выборке было сделано после обработки результатов методики семантического дифференциала,

Таблица 1

Общие результаты методики семантического дифференциала времени

№	Факторы	Прошлое	Настоящее	Будущее
1	Активность времени	0,75	1,4	1
2	Эмоциональная окраска времени	0,75	1,7	1,8
3	Величина времени	1,6	1,3	1,8
4	Структура времени	0,1	0,3	0,4
5	Ощущаемость времени	1,2	0,7	1,6
	Средняя оценка данных факторов	0,88	1,08	1,32

помогающей структурировать личностное отношение ко времени. Проанализировав результаты, мы вывели средние значения для всей выборки, которые демонстрируют наиболее высокие показатели по шкале будущего (см. Табл.1).

Ознакомившись с табличными данными, можно подтвердить ранее озвученный вывод о том, что члены данной выборки преимущественно ориентируются на будущее время, воображая его более эмоционально и событийно насыщенным, а также более ощущаемым через действия в настоящем. На данный момент активность респондентов достаточно высока, в сравнении с предположением об их будущей деятельности, что косвенно свидетельствует о внутренней готовности испытуемых к дальнейшим изменениям по мере закрепления временной перспективы будущего.

Параметр «Активности времени» наиболее ярко выражен в графе настоящего, что косвенно подтверждает обращение к будущему через действия в настоящем: респонденты осознают изменчивость и подвижность настоящего, результаты действия в котором так или иначе найдут свое отражение в будущем, на которое возложены наиболее сильные эмоциональные ожидания (преодоление личностных страхов и проблем).

«Величина времени» наиболее яркое отражение также нашла по шкале будущего: оно представляется респондентам более обширным, протяженным и событийно наполненным.

Достаточно незначительные различия были выявлены при оценке структурности времени. В сравнении с нормативами [12] у респондентов данной группы была определена недостаточно развитая способность к структурированию и, скорее всего, грамотному планированию собственного времени, что, соответственно, будет находить отражение в жизненной активности каждого испытуемого.

Параметр «Ощущаемости времени» определяет уровень сформированности представлений, ожиданий или воспоминаний от определенного времени. Согласно полученным результатам, наиболее событийно насыщенным для респондентов является будущее, на которое значительная часть выборки (80%) беспокоится о целостности и гармонизации зоны личного комфорта, о чем могут свидетельствовать такие ответы, как, «Я действи-

тельно хочу... Чтобы моя самооценка была выше», «Я буду очень счастлив... С человеком, с которым смогу быть самой собой», «Я буду очень счастлив... Или нет», «Я страстно желаю... Достижения нормального психического состояния».

Связанные с потребностью принятия другими и самооценкой личности факторы играют ведущую роль в определении отношения ко времени, поскольку, отвечая за внутренний человеческий комфорт, задают способы и установки по достижению или отказу от определенных целей.

Среди факторов, определяющих активность респондентов, особо был выделен отмеченный среди 60% испытуемых мотив принятия другими. Респонденты равноценно отмечают, что в их жизнях важное место занимают социальные связи (с родственниками, друзьями, коллегами), которые подвергаются определенному анализу и коррекции со стороны испытуемых. Это обусловлено тем, что стремление к уважению и признанию со стороны значимых близких сильно мотивирует более 55% выборки на достижение поставленных целей.

Для респондентов чуть менее важны мотивы материального благополучия и личного развития, которые были зафиксированы среди 40% испытуемых (ответы, связанные с решением финансовых вопросов или связанных с возможными внутренними изменениями, встречались достаточно редко и звучали весьма размыто). Можно объяснить этот факт тем, что в некоторых случаях оба фактора перекрещиваются, поскольку в современном мире обучение определенным знаниям и навыкам требует материальных вложений. Важно отметить, что желание учиться новому и развиваться как личность напрямую коррелирует с процессом самоидентификации или же формированием целостного Я-образа, задающего способы достижения определенных целей.

Среди 30% испытуемых был отмечен мотив, который достаточно редко осознается в полной мере, в том числе, и среди участников данного исследования, — мотив самоактуализации, частично обусловленный сомнениями в выбранном образовании или же проблемами в отношениях с близкими. Большая часть испытуемых находится в неосознаваемом или пассивном поиске своего места в жизни. Смыслы отражают потаенный план сознания и процесс, направленный на

их осознание, прогнозирование или вскрытие, может занимать достаточно объемный временной период.

Подводя итоги, следует сказать, что в настоящее время ориентация на будущее уже была сформирована среди респондентов, однако она нуждается в закреплении за счет группы мотивов, напрямую на нее влияющую. В частности, это подтверждается некоторыми показателями шкал семантического дифференциала: структура времени (практически непроработанная ни в одном из трех времен) и его активность (желательно располагать гораздо большее число темпоральных знаков на линии будущего).

В данном исследовании вопрос, касающийся перспективоформирующих факторов, не рассмотрен достаточным образом, однако поставленная цель — выявление доминирующего типа временной перспективы среди современных выпускников — была достигнута и подтолкнула нас к выводу, что ключом к упрочению ориентации на будущее являются все означенные выше факто-

ры (потребность быть принятыми другими, самооценка, материальное благополучие и личностное развитие).

Данный вид временной перспективы является наиболее благоприятным, поскольку подразумевает не только постановку долгосрочных целей, но и практически пошаговое планирование путей их достижения, поиск наиболее оптимальных решений, а также критический анализ допущенных ошибок. Хотелось бы отметить, что данное исследование является первой ступенью в рамках диссертации на пути разработки целостной модели профилактической работы с подростками и молодежью, которая принимает во внимание роли временного и мотивационного факторов, так или иначе детерминирующих человеческую деятельность, и оказывает влияние на выстраивание пролонгированной временной перспективы будущего, поскольку любую работу, связанную с изменением определенных личностных паттернов, следует начинать на ранних этапах жизненного пути любой личности.

Список использованной литературы

1. Абульханова К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. — СПб. : Алетей, 2001. — 304 с.
2. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд ; пер. с англ. О. Ю. Гатановой. — СПб. : Речь, 2010. — 352 с.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин ; пер. с англ. Е. Сурпина. — СПб. : Речь, 2000. — 368 с.
4. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Смысл, 2008. — 267 с.
5. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди ; пер. с англ. И. Авидона, А. Батустина, П. Румянцевой. — СПб. : Речь, 2002. — 539 с.
6. Леонтьев Д. А. О времени: иллюзия ответов / Д. А. Леонтьев // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. — 2004. — № 1 (4). — С. 113–118.
7. Нюттен Дж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева ; пер. с англ. Е. Ю. Патяевой, Н. Н. Толстых, В. И. Шевяховой. — М. : Смысл, 2004. — 608 с.
8. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. — М. : Изд-во Ин-та практ. психологии, 1995. — 356 с.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2002. — 720 с.
10. Общая психология : словарь / под ред. А. В. Петровского. — М. : ПЕР СЭ, 2005. — 250 с.
11. Асмолов А. Г. На перекрестке путей к изучению психики человека: бессознательное, установка, деятельность / А. Г. Асмолов // Культурно-историческая психология и конструирование миров. — М. : Изд-во Ин-та практ. психологии, 1996. — С. 373–395.
12. Вассерман Л. И. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение / Л. И. Вассерман, О. Ю. Щелкова. — СПб. : Речь, 2003. — 725 с.
13. Петровский В. А. Основы теоретической психологии / В. А. Петровский, М. Г. Ярошевский. — М. : ИНФРА-М, 1998. — 528 с.
14. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев // Психология эмоций / под ред. В. К. Виллонаса, Ю. Б. Гиппенрейтера. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — С. 162–171.
15. История психологии : хрестоматия (10-е — 30-е гг. Период открытого кризиса) / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. — М. : Изд-во МГУ, 1980. — 364 с.

References

1. Abul Khanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Time of personality and time of life]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 304 p.
2. Zimbardo P., Boyd J. The Time Paradox. The New Psychology of Time That Will Change Your Life. New York, Free Press, 2008. 368 p. (Russ. ed.: Zimbardo F., Boid Dzh. *Paradoks vremeni*. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn'. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2010. 352 p.).
3. Lewin K.; Cartwright D. (ed.). *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers*. New York, Harper & Brothers, 1951. 346 p. (Russ. ed.: Levin K.; Kartrait D. (ed.). *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh*. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2000. 368 p.).
4. Golovakha E. I., Kronik A. A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. 2nd ed. Moscow, Smysl Publ., 2008. 267 p.
5. Maddi S. R. *Personality theories: a comparative analysis*. Homewood, Dorsey Press, 1968. 586 p. (Russ. ed.: Maddi S. *Teorii lichnosti: sravnitel'nyi analiz*. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2002. 539 p.).
6. Leontev D. A. About time: the illusion of answers. *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya* = Existential tradition: philosophy, psychology, psychotherapy, 2004, no. 1 (4), pp. 113–118. (In Russian).
7. Nuttin J. Future time perspective and motivation. Leuven, Leuven University Press, 1985. 235 p. (Russ. ed.: Nyutten Dzh. *Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego*. Moscow, Smysl Publ., 2004. 608 p.).
8. Myasishchev V. N.; Bodalev A. A. (ed.). *Psikhologiya otnoshenii: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of relations: selected psychological works]. Moscow, Institut prakticheskoi psikhologii Publ., 1995. 356 p.
9. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 720 p.
10. Petrovsky A. V. (ed.). *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow, Per Se Publ., 2005. 250 p.
11. Asmolov A. G. On the crossroads to the study of the human psyche: the unconscious, orientation, operation. In *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov* [Cultural-historical psychology and construction of worlds]. Moscow, Institut prakticheskoi psikhologii Publ., 1996. pp. 373–395. (In Russian).
12. Vasserman L. I., Shchelkova O. Yu. *Meditinskaya psikhodiagnostika: teoriya, praktika i obucheniye* [Medical psychodiagnosics: theory, practice and training]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2003. 725 p.
13. Petrovsky A. V., Yaroshevsky M. G. *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [Basics of theoretical psychology]. Moscow, INFRA-M Publ., 1998. 528 p.
14. Leontev A. N. Needs, motives and emotions. In Vilyunas V. K., Gippenreiter Yu. B. (eds). *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1984. pp. 162–171. (In Russian).
15. Galperin P. Ya., Zhdan A. N. (eds). *Istoriya psikhologii (10-e -30-e gg. Period otkrytogo krizisa)* [Readings in the history of psychology (the period of open crisis: the beginning of the 10's – mid 30-ies of XX century)]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1980. 364 p.

Информация об авторе

Канавина Софья Сергеевна – аспирант, кафедра социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, Ленина, 11, e-mail: sofia.kanavina@yandex.ru.

Author

Sofiya S. Kanavina – PhD Student, Department of Social and Economic Psychology, Sociology and Social Work, Baikal State University, Lenin St. 11, 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sofia.kanavina@yandex.ru.

Для цитирования

Канавина С. С. Исследование временной перспективы современной молодежи / С. С. Канавина // Психология в экономике и управлении. – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 74–81. – DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).74-81.

For Citation

Kanavina S. S. Motivation and its reflexion in time perspective. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* = *Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 74–81. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).74-81. (In Russian).